

Затраты меткомпаний на сырье растут ускоренными темпами, поскольку поставщики железной руды и коксующегося угля убеждены в неуязвимости своих позиций. А до повышения реального спроса на сталь пока далеко.

В стремлении сохранить рентабельность сталелитейные компании увеличили загрузку мощностей, поэтому спрос на сырье остается стабильным. При этом на рынках железной руды и коксующегося угля образовался дефицит, который поставщики не торопятся устранять, поскольку стремятся извлечь максимальную выгоду из сложившейся ситуации.

Австралийский экспорт коксующегося угля составляет две трети поставок на мировой рынок, а из-за наводнений в Квинсленде 90% этого объема было изъято с рынка. Хотя австралийские власти утверждают, что это не окажет большого влияния на годовой объем поставок, спотовые цены на уголь двинулись вверх: от 200 долларов за тонну в декабре — до 300 долларов к концу февраля. Этот фактор предоставил добывающим компаниям серьезные козыри в переговорах по контрактам. Крупнейший в мире производитель коксующегося угля BHP Billiton предупредил крупных японских потребителей, что, начиная с апреля, собирается заменить квартальное ценообразование месячным. В частности, такое предупреждение получила компания Sumitomo Metal Industries. При этом Japan Metal Bulletin сообщает, что BHP Billiton желает перейти к месячному ценообразованию на половину объема поставок каждому японскому покупателю. А в начале марта Anglo American заключила с японскими потребителями контракты о поставках коксующегося угля в апреле-июне по цене 330 долларов за тонну FOB Австралия, годовой прирост цены составил 47%. Такое повышение наносит серьезный ущерб производителям стали, поскольку стоимость угля составляет около 30% суммарных сырьевых затрат. И улучшений пока не предвидится, поскольку поставщики стремятся максимально использовать благоприятную рыночную конъюнктуру.

Аналогичная ситуация сложилась и на рынке железной руды, хотя здесь дефицит возник по другой причине. Несколько месяцев назад индийский штат Карнатака ввел запрет на экспорт руды, добываемой на его территории, а теперь стальное лобби Индии добилось повышения экспортной пошлины на мелочи в четыре раза — до 20%. Такого же размера пошлина установлена и для кусковой руды. Характерно, что это решение было обнародовано именно сейчас, когда идут ценовые переговоры о поставках во втором квартале. Таким образом, Индия — третий по величине поставщик руды на мировой рынок — резко сократит экспорт. Ограничение поставок из этой страны уже привело к тому, что в конце февраля спотовые цены достигли 199 долларов за тонну. А рост спотовых цен обеспечит увеличение контрактных примерно на 20%.

Глава BHP Billiton Мариус Клопперс уверен, что цены будут расти еще, как минимум, два года. По его словам, этот прогноз основан на сокращении объемов экспорта из Индии и том факте, что конкуренты затормозили инвестиции в новые проекты из-за финансового кризиса. По этим причинам, поставки будут ограничены. Однако Rio Tinto более конкретна: по оценкам компании, в краткосрочном плане цены будут высокими, но упадут ниже 100 долларов за тонну в 2014-2015 годах, когда будут завершены проекты

расширения. Тем не менее, сейчас у производителей стали ситуация близка к критической. Кроме того, меткомпании решают и другую проблему, на которой и сосредоточены очередные переговоры по руде: сталелитейным компаниям необходимо стабилизировать цены на фрахт.

Дело в том, что BHP Billiton, Vale и Rio Tinto сейчас выставляют китайским производителям стали цены FOB, тогда как цена в квартальных контрактах рассчитывается по трем главным индексам цен CFR (cost, freight), в частности по формуле, учитывающей средние цены спотового рынка за предшествующий квартал. А статистика свидетельствует, что обычно фрахтовые ставки падают перед началом переговоров, а после их завершения — резко возрастают. Поэтому сейчас CISA ведет переговоры с BHP Billiton и Rio Tinto о стабилизации тарифов на транспортировку руды из Австралии в Китай, которые варьируются в весьма широких пределах — от 6 до 50 долларов за тонну. С Vale этой проблемы нет — в 2009 году компания подписала независимые контракты с китайскими сталелитейными заводами о фиксированных фрахтовых ставках, чтобы расширить свое присутствие в стране.

В этой ситуации у контрагентов возник серьезный диссонанс. В первом полугодии финансового года BHP Billiton заработала рекордную прибыль — 10,7 млрд. долларов, причем глава компании Мариус Клопперс сообщил, что маржа составляла 44%. В свою очередь директор Vale Роджер Аньелли заявил: "Мы переживаем лучшие дни в истории. Однако, учитывая масштабы и качество наших проектов расширения, а также очевидный сценарий повышения глобального спроса на нашу продукцию, можно не сомневаться, что дальше будет еще лучше". В сообщении Vale говорится, что ее чистая прибыль в 2010 году "была крупнейшей в истории горнорудной отрасли". С другой стороны, 25 февраля CISA сообщила, что у входящих в нее 77 крупных и средних компаний совокупная прибыль в 2010 году увеличилась на 52% — до 13,64 млрд. долларов. Однако из-за высоких затрат на сырье, средняя маржа оказалась весьма низкой — всего 2,91%, что гораздо меньше среднего по промышленности показателя. У мелких же заводов маржа, разумеется, еще ниже. В 2010 году страна импортировала 618,6 млн. тонн железной руды — на 9,1 млн. тонн меньше, чем в 2009 году, но затраты выросли в связи с ростом цен на 29,3 млрд. долларов — до 79,4 млрд. долларов.

В этой ситуации возникла новая идея: чиновники CISA призвали правительство использовать валютные резервы для создания запасов стратегических товаров, включая железную руду и коксующийся уголь. Они считают это средством ограничить диктат "нечестных и монополистических" горнорудных компаний. Вероятно, правительство Поднебесной пойдет навстречу своей сталелитейной отрасли. А дальше тенденция, похоже, изменится в пользу покупателей. Китайские компании продолжают делать крупные инвестиции в месторождения Австралии, Африки и Южной Америки. По мнению экспертов CISA, эти инвестиции необходимо увеличивать и дальше. Сейчас неясно, какая доля импорта поступает с месторождений, частично принадлежащих китайским компаниям. И Лю Биншен, недавно покинувший ключевой пост в CISA, но оставшись специальным консультантом ассоциации, призвал китайских производителей стали расширять свои холдинги в сырьевых активах, чтобы к 2015 году 40% импортной руды поступало именно с этих источников.

По словам Лю, напряженность с поставками ослабеет уже во втором полугодии: "В текущем году национальная добыча увеличится на 20%, а китайский контроль над многими зарубежными месторождениями обеспечит стабильность импорта на ближайшие несколько лет". По его словам, в 2010 году китайские месторождения обеспечивали около 40% потребления, а к 2015 году их доля в поставках увеличится до 45%. При этом зависимость Китая от импорта руды сократилась от 62,5% в 2009 году до 60% в 2010 году — это был первый спад за последние десять лет. А поскольку сейчас китайский спрос играет главную роль в формировании ценовых тенденций на сырье, можно ожидать, что через три-четыре года рынки железной руды и коксующегося угля превратятся в "рынки покупателя", каковыми они и были более четырех десятилетий, пока на мировой сцене не заявил о себе Китай. И возможно, потребители еще заставят поставщиков пожалеть об их нынешнем жестком диктате. -- Укррудпром (Украина)